

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНФЕДЕРАЦИИ ЮЖНЫХ ШТАТОВ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

■
Л. Пастусяк

Борьба между рабовладельческим Югом и быстро развивавшимся промышленным Севером в Соединенных Штатах продолжалась долгие годы. Столкновение между рабовладельческой и капиталистической системой производства было неизбежно. В этих условиях борьба за федеральную власть приобрела особое значение. Поэтому избрание в ноябре 1860 г. Авраама Линкольна, противника рабовладения, на пост президента повлекло за собой уже 20 декабря того же года выход из Союза Южной Каролины. До 1 февраля 1861 г. ее примеру последовали другие штаты: Миссисипи, Флорида, Алабама, Луизиана, а затем Джорджия и Техас.

8 февраля 1861 г. делегаты от семи перечисленных штатов собрались в Монтгомери (штат Алабама) и провозгласили создание Конфедерации рабовладельческих штатов. Президентом Конфедерации был избран Джефферсон Дэвис, вице-президентом — Александр Стефенс.

Президентом Соединенных Штатов в то время формально еще был Джеймс Бьюкенен, сторонник Юга, окруженный политиками из южных штатов. Он разрешил конфедератам занять форты на Юге и другие объекты, принадлежавшие правительству США. Однако под влиянием оказанного на него давления он воспротивился дальнейшему захвату федеральных объектов, в частности форта Самтер.

4 марта 1861 г. Линкольн стал президентом. Он пытался найти выход из политического кризиса, в котором оказалась страна. Линкольн занял примирительную позицию в отношении южных штатов. В своем послании по поводу вступления в должность он заверил южные штаты: «Моей целью не является ни прямое, ни косвенное вмешательство в вопрос о рабстве в штатах, где оно существует». Но он твердо заявил, что «ни один штат не может по своему собственному желанию выйти из Союза»¹; 23 штата с населением в 22 млн. заявили о лояльности федеральному прави-

© L. Pastusiak.

¹ The Collected Works of Abraham Lincoln, Vols I—VIII, ed. by R. B. Basler. New Brunswick, 1935—1955, Vol. IV, p. 263—265.

тельству, в состав же Конфедерации вошло 11 штатов с 9-миллионным населением, включая 3 млн. рабов.

Государственным секретарем в правительстве Линкольна был Уильям Х. Сьюард, честолюбивый и способный политик из Нью-Йорка, соперник Линкольна при выдвижении кандидата на пост президента от республиканской партии.

У. Сьюард предложил президенту несколько вариантов решения важнейших задач, стоявших перед правительством. 1 апреля 1861 г. он представил меморандум, названный «Некоторые мысли на рассмотрение президента». «Прошел уже месяц с начала нашего правления, — писал Сьюард, — а мы все еще не овладели ни внутренней, ни внешней политикой». Внутренний кризис Сьюард намеревался преодолеть с помощью внешнего конфликта. Он предлагал отвлечь внимание общественности от внутренних дел, объединить страну, объявив войну Испании, Франции, Англии или России. «Тем самым, — считал Сьюард, — мы избежим гражданской войны»². Линкольн тактично, но недвусмысленно отверг эти планы, полагая, что при том положении, в котором находится страна, не следует умножать число противников.

12 апреля 1861 г. в 4 ч. 30 м. войска конфедератов атаковали форт Самтер в Южной Каролине. Спустя два дня гарнизон форта капитулировал. Линкольн созвал специальную сессию конгресса и призвал под ружье сроком на три месяца 75 тыс. членов народной милиции. Так началась гражданская война, называемая иногда сепаратистской и продолжавшаяся в течение четырех лет.

13 мая 1861 г. королева Виктория заявила о нейтралитете Великобритании, что означало признание обеих участвовавших в конфликте воюющих сторон. Тем самым Конфедерация трактовалась как имеющая самостоятельное правительство и способная к ведению войны. Линкольн и Сьюард оценили действия Англии как недружественные по отношению к США или по меньшей мере преждевременные. Вместе с тем и другие европейские державы пошли по стопам Лондона. Россия была единственной крупной державой, которая с самого начала гражданской войны в США заняла благосклонную позицию в отношении правительства Линкольна.

Буржуазная американская историография основное внимание уделяет внутренним аспектам гражданской войны, в особенности военным действиям³. Между тем дипломатическая сторона этой войны имела большое влияние на ее развитие⁴. Северные штаты, как известно, видели свою главную задачу в том, чтобы преду-

² Подробнее см.: *Bancroft F. The Life of William Seward. New York, 1900 Vol. II, p. 131—137.*

³ См., в частности: *Основные проблемы истории США в американской историографии. 1861—1918. М., 1974, с. 28—40.*

⁴ См.: *К столетию гражданской войны в США. М., 1961.*

предить интервенцию иностранных государств. Дипломатия же южных штатов стремилась к вмешательству европейских держав, прежде всего Англии и Франции, на стороне Конфедерации.

Дипломатия США этого периода хорошо разработана. Зато сравнительно немного известно о внешней политике южных штатов в годы гражданской войны. Именно этому вопросу посвящена настоящая статья.

*

Иногда в литературе можно встретить мнение, якобы Конфедерация южных штатов не только не проводила внешнюю политику, но и не разработала концепции внешней политики. В частности, Джеймс Л. Опп, председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей Конфедерации, заявил как-то, что Конфедерация никогда не занималась внешней политикой и никогда даже не предпринимала попыток вести дипломатию на высшем уровне и в международном масштабе. На наш взгляд, это не соответствует действительности.

Конфедерация располагала широко разветвленным аппаратом внешней службы. Президент Джефферсон Дэвис назначил многих дипломатических, консульских представителей, тайных посланников, которые должны были представлять интересы Конфедерации в других странах. Но среди дипломатических представителей южан не было таких известных имен, как среди северян.

Еще в феврале 1861 г. конфедераты предложили правительству Соединенных Штатов начать переговоры по вопросу о мирном выходе южных штатов из Союза. Лидеры Юга рассчитывали на то, что ни война, ни средства давления не встретят поддержки населения Севера, которому будет важно сохранить нерушимые торговые отношения с Югом. Этим объясняются предложения об установлении дипломатических отношений между Югом и Севером. Руководящие деятели Конфедерации высказывались за мирный выход из Союза и даже за заключение союза с Севером. Они надеялись на поддержку западных штатов, которым гарантировали свободу судоходства по Миссисипи. Некоторые более оптимистически настроенные лидеры даже полагали, что число штатов, входящих в Конфедерацию, в будущем увеличится.

Южане предприняли несколько неудачных попыток обеспечить мирное отделение от Союза. Приняв такое решение, Южная Каролина направила в Вашингтон трех представителей, чтобы согласовать условия выхода, но президент Бьюкенен не принял посланников. Тогда они передали докладную записку государственному секретарю, но не получили ответа. В феврале 1861 г. Южная Каролина послала в Вашингтон своего генерального прокурора, чтобы добиться дипломатического признания. Однако его миссия потерпела фиаско. После образования Временного правительства Конфедерации в Вашингтон были делегированы три

представителя с целью заключить мирное соглашение. Сьюард, однако, отказался принять делегатов. Когда войска южан напали на форт Самтер, начав тем самым военные действия, федеральное правительство не приняло близко к сердцу потерю форта, которому оно не придавало слишком большого стратегического значения. Сьюард считал, что не следует разворачивать военные действия, так как Юг не отважится на ведение войны в широком масштабе. Конечно, это было ошибочное суждение. В апреле южные штаты заключили между собой союз.

Дж. Дэвис назначил комиссию, которая направилась в Вашингтон с неофициальным визитом для того, чтобы обсудить вопросы войны и мира. Линкольн и Сьюард встретились с представителями Юга, но соглашение не было достигнуто.

Конфедераты надеялись на помощь или по крайней мере на симпатию со стороны канадцев, полагаясь на традиционные американо-канадские противоречия и взаимное недоверие. 22 апреля 1864 г. президент Дэвис направил двух посланников — Дж. Томпсона и К. К. Клея — в Канаду для выполнения устных инструкций с целью превратить Канаду в базу для нападений на Соединенные Штаты. Для достижения этой цели оба конфедерата располагали суммой в размере 900 тыс. долл.⁵

Деятельность конфедератов на территории Канады вызвала оживленные дебаты в конгрессе в Вашингтоне. Говорилось даже о возможности англо-американской войны. Государственный секретарь Сьюард резко протестовал против данного Англией агентам Конфедерации разрешения действовать на территории Канады. Английская «Таймс» выразила мнение, что конфедераты сознательно стремятся к провоцированию англо-американской войны; 13 февраля 1865 г. лорд Рассел направил Мэзону, Слайделлу и Ману ноту, в которой сожалел по поводу того, что, вопреки намерениям Великобритании, конфедераты по-прежнему предпринимают действия, цель которых — военное столкновение между Лондоном и Вашингтоном.

Представители Конфедерации установили контакт и с Мексикой. 17 мая 1861 г. государственный секретарь Конфедерации Роберт Тумбс послал Дж. Пиккета позондировать возможность заключения союза с Мексикой. Конфедерация соглашалась предоставить Мексике гарантии на случай иностранного вторжения. Когда Пиккет узнал, что мексиканцы дали согласие на прохождение федеральных войск через северную часть своей территории для нападения на Аризону, он стал угрожать Мексике объявлением войны. Одновременно он обещал Мексике возврат Калифорнии и Новой Мексики, если Мексика установит отношения с Конфедерацией. Вскоре Пиккет пришел к выводу, что его миссия лишена шансов на успех, и покинул Мексику. В сентябре

⁵ Callahan J. M. Diplomatic History of the Southern Confederacy. New York, 1964, p. 225—226.

1863 г. Престон был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Мексике, но, узнав, что не будет принят императором Максимилианом, отказался от поездки в Мехико-Сити.

В то время в Мексике шли внутренние войны. Конфедераты установили контакт с губернатором северных провинций. В частности, губернатор провинции Нуэро Леон-и-Гуахилья Сантьяго Видери сердечно встретил посланника Юга Кинтеро и предложил ему заключить с Конфедерацией тайное соглашение о политическом союзе. Но конфедератские власти предпочли не связывать себя столь тесно с территорией, находившейся в состоянии волнения.

Конфедераты также направили своего представителя в Вест-Индию, которая являлась важным центром связи с Европой. 22 июля 1861 г. Р. Тумбс делегировал Ч. Хелма в Гавану для установления дружественных отношений с Кубой. Испания заявила о своем нейтралитете, хотя на Кубе конфедераты пользовались большой симпатией. Лидеры Конфедерации пытались добиться дипломатического признания со стороны Испании, но безрезультатно.

Представители Конфедерации действовали и в Нассау, на Бермудах.

Но основным объектом заинтересованности дипломатии Юга была, разумеется, Европа. Помощь европейских государств, дипломатическое признание с их стороны расценивались как условие успеха конфедератов. В частности, они очень надеялись на помощь Англии. Государственный секретарь Дж. П. Бенджамен в письме английскому консулу в Нью-Йорке отмечал, что могут сложиться условия, при которых южные штаты будут склонны возвратиться к английской короне⁶. Конфедераты были убеждены, что Англия не допустит, чтобы военный флот Соединенных Штатов препятствовал торговле Великобритании с портами Юга. Конфедераты же были готовы пойти на далеко идущие тарифные уступки Англии для того, чтобы получить дипломатическое признание.

Сначала лидеры Конфедерации во главе с Дэвисом решили воздержаться от поставок хлопка в Англию и Францию, надеясь, что эти страны, остро нуждающиеся в сырье из южных штатов, силой преодолеют блокаду и признают Конфедерацию. Когда же оказалось, что события развиваются в другом направлении, конфедераты предложили чрезвычайно выгодные условия торговли взамен за политическую помощь, а также доставку военного оборудования. Конфедераты одобряли политические планы и стремления Франции и Испании в Америке, чтобы завоевать поддержку этих государств. В последней, отчаянной попытке конфедераты были готовы отказаться от рабовладения и гарантировать постав-

⁶ Weed Th. Life of Thurlow Weed Including His Autobiography and a Memoir. Boston, 1884, Vol. II, p. 313—314.

ки хлопка для того, чтобы получить помощь европейских держав. Но все эти усилия не принесли ожидаемых результатов.

Некоторые конфедераты были убеждены, что северяне, заинтересованные в поставках хлопка из южных штатов, быстро пойдут на мирное разрешение спора с Конфедерацией. Но, как оказалось, это были мнимые надежды. Манипулирование хлопком как важным сырьем не смогло ни парализовать промышленность Севера, ни вынудить Англию и Францию к дипломатическому признанию Конфедерации.

Лидеры конфедератов переоценили значение хлопка. Он действительно был важным орудием давления, но не в такой мере, чтобы с его помощью можно было добиться серьезных политических уступок. Конфедераты также надеялись, что они получат значительную помощь в виде военных поставок из Европы, за которые они будут платить хлопком. Обмен военных судов на хлопок никогда не был осуществлен. Блокада перечеркнула планы политиков Юга, хотя сначала, т. е. до зимы 1862 г., она не была так эффективна, как позднее. Но в первый период плантаторы зарабатывали на экспорте хлопка, а конфедератские власти не располагали средствами для покупки военных судов. Хлопок как политическое и дипломатическое оружие оказался непригодным.

Конфедераты были разочарованы этим обстоятельством. Согласно рапорту, представленному в декабре 1864 г. конгрессу в Ричмонде, Англия к началу гражданской войны в США имела значительные запасы хлопка. Кроме того, в 1862 г. поставки хлопка достаточно регулярно поступали как из северных, так и из южных штатов. Купцы из северных штатов в течение всего времени поставляли Британии хлопок через Мексику и Вест-Индию. Часть хлопка, принадлежавшая плантаторам Юга, попадала в руки федеральных властей. Ежедневная газета «Экзаминер», выходившая в Ричмонде (штат Виргиния), даже высказывала мысль, что, может быть, целесообразнее было бы просто сжечь хлопок, нежели допускать, чтобы он попадал в руки властей Севера. Нередки были также случаи, когда плантаторы Юга продавали хлопок торговцам Севера.

На третий и четвертый годы гражданской войны, когда текстильная промышленность Европы действительно стала нуждаться в сырье, власти Конфедерации были не в состоянии обеспечить поставки в страны этого континента. Английские суда не могли войти до Чарлстона или Уилмингтона. «Одной из главных причин, заставивших Конфедерацию окончить войну, — пишет американский историк, — было отсутствие возможностей поставлять хлопок, который был бы куплен в Европе, если бы его туда было можно доставить»⁷.

⁷ Callahan J. M. Op. cit., p. 106.

Ф. Л. Оусли, известный исследователь истории дипломатии Конфедерации, писал, что «если краеугольным камнем Конфедерации являлось рабовладение, то ее базой был хлопок»⁸. Экономика Юга основывалась на хлопковых плантациях, и внешняя торговля этого района также концентрировалась на хлопке. Американский хлопок был качественнее и дешевле, чем, например, индийский. Следовательно, англичане предпочитали вывозить хлопок из Соединенных Штатов. Например, в 1858 г. Англия импортировала хлопок на сумму 931 847 056 фунтов, из них 732 403 840 фунтов приходилось на долю США. Три страны в большой степени зависели от поставок хлопка из южных штатов: Англия, Франция, Соединенные Штаты. Таким образом, конфедераты имели полное право называть хлопок своим королем (King Cotton). «Теория короля-хлопка стала кардинальным принципом людей, которые вывели Юг из Союза и которые руководили Югом во время гражданской войны»⁹.

Поначалу, в 1861—1862 гг., на Юге было решено прорвать блокаду наложением эмбарго на экспорт хлопка. Это решение обосновывалось следующими рассуждениями. Эмбарго нанесет больший ущерб Англии и Франции, чем Конфедерации. Лондон и Париж убедятся, сколь важное значение для них имеет сохранение хороших отношений с Конфедерацией. Если блокада окажется эффективной, тем лучше для Юга, тем скорее европейские державы прорвут ее во имя собственных интересов. «Чарлстон курьер» заявила, что «не следует экспортировать хлопок до тех пор, пока блокада не будет снята»¹⁰. Аналогичную позицию занимали и другие газеты Юга. «Чарлстон курьер» писала, что до конца 1861 г. Англия с оружием в руках выступит против блокады.

10 мая 1861 г. конгресс Конфедерации запретил поддерживать торговые отношения с Соединенными Штатами. В данном случае речь шла не только о естественном запрещении торговли с неприятелем, но и о гарантировании того, что хлопок с Юга не попадет в европейские порты (до начала гражданской войны большая часть экспорта американского хлопка шла через порты северных штатов).

Американские историки считают, что сначала, т. е. в 1861—1862 гг., эмбарго действительно соблюдалось. Но это не помогло достижению политико-дипломатических успехов, что серьезно разочаровало лидеров Конфедерации. Весной 1862 г. эмбарго было ослаблено, а затем аннулировано. Теперь Конфедерация стала применять политику уменьшения поставок хлопка. Но блокада стала более жесткой и действенной, а это усложняло политику

⁸ Owsley F. L. *King Cotton Diplomacy. Foreign Relations of the Confederate States of America*. Chicago, 1959, p. 1.

⁹ Ibid., p. 17.

¹⁰ «Charleston Courier», 12.VIII, 21, 24, 26, 30.IX, 2, 4, 7.X 1861.

«рационирования» поставок хлопка. Южные штаты остро нуждались в средствах для покупки оружия и военной техники. После 1863 г. конфедераты полностью утратили веру во всемогущество короля-хлопка.

Дипломатические представители Конфедерации сетовали на нехватку средств на политическую и пропагандистскую деятельность. Они не могли в широких масштабах ни оплачивать, ни подкупать журналистов для написания проконфедератских статей. Органом Юга в Лондоне была газета «Индекс». Слайделл и Мэзон — посланники во Франции и Англии — ежегодно получали 12 тыс. долл., высокую для тогдашних условий плату, и по 3 тыс. долл. на другие расходы. Кроме того, государственный секретарь Конфедерации посылал им обоем деньги из специального фонда секретных операций. Мэзон не только стремился добиться дипломатического признания со стороны Лондона, но и старался повлиять на общественное мнение Англии в направлении, выгодном для конфедератов. Мэзон прибыл в Англию в феврале 1862 г., а в ноябре того же года так разочаровался вследствие отсутствия дипломатического успеха, что окончание своей миссии посвятил лишь спасению достоинства правительства Конфедерации. В одном из писем он отмечал, что его присутствие в Англии имеет большое значение для защиты интересов южных штатов. До июля 1862 г. лорд Рассел, министр иностранных дел Англии, не только не признал Конфедерацию, но и вообще не принял Мэзона.

Конфедераты стремились также установить отношения с Россией. 19 ноября 1862 г. государственный секретарь Конфедерации Дж. П. Бенджамен рекомендовал Л. К. К. Лемеру отправиться в Петербург с миссией и заверить русского царя, что южные штаты стремятся сохранить дружественные торговые отношения с Россией. Однако царское правительство отказалось принять посланника Конфедерации. Отказ принять посланника мятежных рабовладельцев являлся одним из свидетельств доброжелательного отношения правительства России к федеральному правительству США.

Отсутствие конкретных результатов дипломатической миссии в Европе побудило некоторых политических деятелей Конфедерации выступить с предложением отозвать посланников. В этом смысле высказался 1 сентября 1862 г., в частности, А. Стефенс. Аналогичного мнения придерживался конгрессмен Г. Фут из штата Теннесси. Газета «Экзаминер» писала, что лучше отозвать посланников, чем они будут «ожидать, как слуги, в передней». По мнению газеты, если европейские державы захотят установить дипломатические отношения с Конфедерацией, они найдут пути и способы, чтобы направить своих послов в Ричмонд¹¹. Тем не менее предложение Свена, конгрессмена из Теннесси, об отзыве

¹¹ «Examiner», 15.I 1862.

посланника в Англии Мэсона было отвергнуто палатой представителей. Правда, в результате голосования было подано 39 голосов «за» и 30 — «против», однако для принятия предложения необходимо было большинство в $\frac{2}{3}$ голосов.

В начале 1863 г. Бенджамен, не надеясь на помощь со стороны Англии и Франции, рекомендовал Слайделлу установить контакт с Испанией, предложив ей в обмен на союз отказ Конфедерации от каких-либо притязаний в отношении Кубы. Но Испания не была заинтересована в таком союзнике. Следовательно, власти Конфедерации прибегали к различным приемам для достижения признания. 26 октября 1864 г. Бенджамен опубликовал документ, в котором говорилось, что, продолжая войну против Конфедерации, Соединенные Штаты не смогут оплатить свои долги иностранным государствам. Из этого делался вывод: если иностранные кредиторы хотят избежать банкротства, они не должны предоставлять кредиты правительству Союза. Государственный секретарь Конфедерации пытался убедить Англию, Францию и Испанию в том, что владения этих государств, расположенные в Западном полушарии, будут находиться под угрозой, если Соединенные Штаты выпрают войну. Но и эти действия не помогли Конфедерации.

Сохранение дружественных отношений с Англией было важно конфедератам еще по одной причине. Южные штаты по сравнению с Севером имели относительно слабый военный флот. Главным поставщиком военных кораблей могла бы стать Великобритания, и дипломаты Конфедерации добились размещения заказов на английских верфях. Вашингтон утверждал в свою очередь, что строительство военных судов для конфедератов на английских верфях является нарушением обычаев и законов нейтралитета. Англичане же считали, что строительство военных судов без их оснащения и вооружения в английских портах не ведет к нарушению нейтралитета.

Пользуясь такой позицией английских властей, капитан Дж. Д. Балач, представитель Конфедерации, заключил контракт на постройку не оснащенных оружием военных кораблей для Конфедерации. Прежде всего он заключил контракт на строительство якобы торгового парового судна «Орето», предназначенного для фирмы в Палермо. Судно покинуло Ливерпуль в марте 1862 г., а спустя несколько месяцев, оснащенное артиллерийскими орудиями в Нассау, вышло в море как крейсер «Флорида». 29 июля, так же по заказу Балача, Ливерпуль покинуло другое судно, «Эприка», которое на Азорских островах было оснащено английским вооружением, укомплектовано экипажем из англичан и получило название «Алабама».

Такие суда Конфедерации, как «Флорида», «Алабама» или «Шепандоа», нанесли большой урон торговому флоту Соединенных Штатов. В целом они уничтожили свыше 250 торговых кораблей Соединенных Штатов. Они были грозой для североамери-

канских торговых кораблей. Многие купцы были вынуждены перерегистрировать суда, чтобы найти защиту под другим флагом. Особые протесты в северных штатах вызвала деятельность крейсера «Алабама», наиболее мощного из этих судов.

Ч. Адамс, посланник США в Лондоне, пытался помешать постройке военных кораблей на английских верфях. Но власти Англии считали, что Адамс не привел убедительных доказательств того, что эти корабли были построены для Конфедерации. Однако в случае с «Алабамой» Адамс имел очень веские доказательства. Но пока Англия «рассматривала» вопрос о строительстве «Алабамы», готовое судно покинуло верфь в Ливерпуле¹². В некоторых случаях Адамсу удавалось задержать передачу построенных судов властям Конфедерации.

Американские историки, занимающиеся историей гражданской войны в США, по сей день ищут ответ на вопрос, почему Англия и Франция не вмешались в войну? Отвечая на этот вопрос, они перечисляют различные факторы.

Не подлежит сомнению, что главной целью дипломатических миссий конфедератов в Европе было стремление добиться признания независимости Конфедерации, а также добиться дипломатической или военной интервенции на стороне южных штатов. Как уже отмечалось, ставка на хлопок для достижения этих планов не оправдалась. Поэтому дипломатия Конфедерации решила использовать другие пути, средства и приемы. Так, разжигались опасения Англии относительно будущего экспансионизма Соединенных Штатов. Поддерживались планы Наполеона III в Мексике, обострялись американо-французские противоречия. Дипломаты Юга убеждали европейские державы в том, что политика ослабления Соединенных Штатов, т. е. то, что делает Конфедерация, представляет интерес и для Европы, а потому европейские государства обязаны активно сотрудничать с южными штатами.

Действительность показала, что все эти аргументы не подействовали так, как того ожидали конфедераты. Почему? Если говорить о Франции, то ответ представляется более легким. Наполеон был готов сотрудничать, но не в одиночку, а лишь по соглашению с Англией и координируя ее и свои действия. В беседах со Слайделлом и Мэзоном он откровенно признавался, что Франция слишком слаба, чтобы самостоятельно справиться с США, и не пойдет на такой риск даже в союзе с другими маленькими государствами. Франция располагала мощными линкорами, но все это еще не гарантировало победы. Наполеон был убежден, что Англия, Россия, Пруссия и Австрия радостно бы приветствовали факт вступления Франции в войну с Соединенными Штатами и воспользовались бы этим для того, чтобы реали-

¹² Подробнее см.: *Maynard D. H. Plotting the Escape of the «Alabama».* — *Journal of Southern History*, 1954, Vol. XX.

завоевать свои цели на территории Европы либо разделить французские колонии на других континентах. Наполеон был особенно осторожен потому, что французское общество без энтузиазма откликнулось к идее войны с Соединенными Штатами.

Наполеон заверил конфедератов, что всегда готов вмешаться в действия на их стороне, но только вместе с Англией. Однако Британия воздерживалась открыто поддержать Южные Штаты в Лондоне, хотя не исключала такой возможности. Причина состояла в том, что хлопок не оказался вопросом жизни или смерти для экономики этой страны. К тому же многие англичане симпатизировали Северу, боровшемуся за уничтожение рабовладения. Нельзя было также не учитывать того, что американская пшеница была не менее важна, чем хлопок, а пшеницу поставлял Север. В 1860—1862 гг. в Англии были неурожай. В этих условиях импорт зерновых приобрел определенное значение. Члены парламента, например У. Э. Фостер, Д. Бриджт, вели широкую агитацию против вмешательства Англии в гражданскую войну в США, утверждая, что это лишит Англию поставок американской пшеницы. Однако нет документов, которые бы подтверждали, что члены кабинета приняли во внимание этот аргумент.

Соединенные Штаты не замедлили воспользоваться этим моментом. Государственный секретарь Сьюард в инструкциях, данных Ч. Ф. Адамсу и У. Д. Дэйтону, напоминал о необходимости предостеречь Англию и Францию о том, что если эти страны будут поддерживать Конфедерацию, то они вскоре ощутят нехватку не только хлопка, но и пшеницы. Естественно, что дипломатические представители Союза в удобный момент передали эти предостережения. Однако английские газеты, такие, как «Таймс» или «Экономист», умаляли значение американской пшеницы, утверждая, что, хотя половина импорта в 1861—1863 гг. была из Соединенных Штатов, это объяснялось скорее удобствами транспортировки, чем нехваткой зерновых в других странах. Подчеркивалось, что Россия или Пруссия всегда готовы продать Англии большое количество пшеницы. Англия импортировала зерновые из США в обмен на поставки оружия и военной техники для Соединенных Штатов. Некоторые газеты отмечали, что для США военные поставки Англии гораздо важнее, чем поставки зерновых для Англии.

На позицию британского правительства в отношении гражданской войны оказывали влияние многие факторы. Действительность подтверждала, что Англии был выгоден нейтралитет. В силу этого английская промышленность, включая текстильную, имела большие преимущества. Многие предприятия работали над выполнением поставок для Соединенных Штатов. Гражданская война позволила владельцам текстильных предприятий в Англии повысить цены на готовую продукцию и на сырье. Больше всего страдали владельцы маленьких предприятий. Как только распространились слухи о возможном окончании гражданской войны

или интервенции европейских государств, цены на хлопок многократно падали к большому неудовольствию богатых владельцев текстильных предприятий.

Гражданская война привела к ликвидации американской монополии на поставки хлопка. От этого выиграла Индия, которая развила свое производство. Если до начала гражданской войны поставки хлопка в Англию из США составляли 85%, то после войны 85% поставок шли из Индии. Уменьшение поставок хлопка способствовало тому, что от этого быстро выиграла льняная и шерстяная отрасли промышленности, которые значительно расширились. Естественно, что владельцы льняных и шерстяных предприятий настаивали на соблюдении нейтралитета.

От нейтралитета больше всего выиграла военная промышленность. Англичане поставляли оружие и технику обеим воюющим сторонам. Считается, что Север и Юг вместе закупили в Великобритании оружия и техники на сумму около 100 млн. долл. Сюда не причисляются другие дополнительные поставки для армии (обмундирование, обувь, военные суда и корабли). Война вызвала бум на английских судовых верфях. Кораблестроительная промышленность произвела около 400 судов и кораблей различной величины. Верфи в Ливерпуле и Глазго по заказам Конфедерации построили шесть линкоров и два крейсера.

Говоря о доходах, не следует забывать, что Англия получила прибыль и от того, что американский торговый флот понес большие потери за годы войны. Военные суда Конфедерации безжалостно уничтожали корабли федеральных штатов. Это ослабляло конкурентную способность Соединенных Штатов по сравнению с Англией.

Великобритания, следовательно, не имела причин для тревоги во время гражданской войны в Соединенных Штатах Америки. Ее торговый оборот за этот период возрос более чем на $\frac{1}{3}$ — с 374,5 млн. фунтов в 1860 г. до 509 млн. фунтов в 1864 г.

Итак, Англия не только не имела экономических причин в пользу интервенции, но наоборот. Капиталистическая логика диктовала ей необходимость сохранять нейтралитет и пользоваться им. Дипломатия Конфедерации, которая придавала такое огромное значение именно экономическому давлению на Великобританию, потерпела поражение¹³.

¹³ Дополнительные сведения о дипломатии Конфедерации содержатся: *The Rebellion Record: A Diary of American Events, with Documents, Narrative, Illustrative Incidents, Poetry*, Vols 12, ed. by F. Moore. New York, 1862—1871; *Osterweis R. Judah P. Benjamin, Statesman of the Lost Cause*. New York, 1929; *The Correspondence of Robert Toombs, Alexander H. Stephens and Howell E. Cobb*, ed. by U. B. Phillips. Washington, 1913; *Bigelow J. France and Confederate Navy, 1862—1868*. New York, 1888; *Scherer J. Cotton as a World Power*. New York, 1916; *Thompson S. B. Confederate Purchasing Operations Abroad*. Chapel Hill, 1935; *Watkins J. L. King Cotton: A Historical and Statistical Review 1790—1908*. New York, 1908.

Конечно, Британия была заинтересована в территориальном расколе Соединенных Штатов и ослаблении соперника. Но политические деятели Англии считали, что Юг либо победит, либо война по меньшей мере затянется и так измотает обе стороны, что раздел в конце концов произойдет. Они предпочитали быть свидетелями процесса раскола Соединенных Штатов, нежели их непосредственным врагом, виновником распада.

Историки расходятся в оценке причин, которые склонили Великобританию к сохранению нейтралитета до конца войны. Некоторые авторы, кроме перечисленных мотивов, говорят еще и о сомнениях Англии относительно того, смогла бы она устоять в случае военной угрозы со стороны Соединенных Штатов. Другие отмечают оппозицию английских рабочих, выступивших против сотрудничества с Конфедерацией.

К. Клаусон также придерживается того взгляда, что экономические интересы заставляли Англию сохранять нейтралитет. Для Великобритании Соединенные Штаты были главным звеном в торговле, и война с ними могла бы угрожать английской экономике. Как пишет Клаусон, «экономический риск в войне с Союзом был доминирующим элементом в решениях министерства иностранных дел»¹⁴. Д. П. Бакстер III в свою очередь выдвинул тезис о том, что Англия не хотела снять блокаду южных портов, чтобы не создавать прецедента, который в будущем мог бы обратиться против нее самой¹⁵. Будучи морской державой, Великобритания учитывала вероятность того, что она также может применить блокаду и будет требовать уважения такого решения.

Маркс подчеркивал, что позиция английских рабочих явилась решающим фактором, помешавшим правящим кругам Англии открыто вмешаться в гражданскую войну в США на стороне мятежных рабовладельцев. «Не мудрость господствующих классов,— писал Маркс,— а героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана»¹⁶.

Прогрессивное общественное мнение Европы после выхода Прокламации об уничтожении рабовладения, подготовленной Линкольном, выступило в поддержку Севера. Аболиционисты организовали в Англии и других странах огромные митинги. К. Маркс писал в декабре 1861 г., что Пальмерстон хочет войны с Соединенными Штатами, но английский народ выступает против нее¹⁷. Английские рабочие созывали массовые политические митинги, протестуя против возможной интервенции на стороне рабовладельцев. Несмотря на то что многие рабочие оказались без работы,

¹⁴ Claussen M. P. *Peace Factors in Anglo-American Relations, 1861—1865*.— «Mississippi Valley Historical Review», 1940, Vol. XXVI, p. 516—522.

¹⁵ «American Historical Review», 1928, Vol. XXXIV, p. 9—29.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 11.

¹⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 424—428.

они противились поддержке Конфедерации. I Интернационал в 1864 г. направил Линкольну поздравление в связи со вторичным избранием его на пост президента.

В письме Международного Товарищества Рабочих Аврааму Линкольну говорилось: «...Рабочий класс Европы понял сразу, — еще раньше, чем фанатичное заступничество высших классов за дело джентри-конфедератов послужило для него зловещим предостережением, — что мятеж рабовладельцев прозвучит набатом для всеобщего крестового похода собственности против труда и что судьбы трудящихся, их надежды на будущее и даже их прошлые завоевания поставлены на карту в этой грандиозной войне по ту сторону Атлантического океана. Поэтому рабочий класс повсюду терпеливо переносил лишения, в которые вверг его хлопковый кризис, горячо выступал против интервенции в пользу рабовладения, которой настойчиво добивались власть имущие, — и в большинстве стран Европы внес свою дань крови за правое дело...

Рабочие Европы твердо верят, что, подобно тому как американская война за независимость положила начало эре господства буржуазии, так американская война против рабства положит начало эре господства рабочего класса»¹⁸.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 17—18.